

Интервью с актрисами

Неразгаданная тайна Ирины Метлицкой

«О ней не много писали. Может быть ее жизнь, наполненная семейным счастьем, женской верностью, уравновешенным поведением была не интересна жадной до сенсаций и скандалов прессе»

Ее красота не была вызывающей, скорее таинственной и неземной, ее талант удивлял неординарностью, глубиной переживаний и тонкостью самовыражения. Ее обожали коллеги, немало побивались режиссеры, ее боготворили мужчины, и лишь один из них имел счастье раствориться в ее любви. Она самозабвенно любила жизнь, а та царским жестом одаривала ее поистине бесценными подарками. Но ошибки случаются и в небесной канцелярии — однажды ее Величество Смерть вытянула карту с ее именем, именем Ирины Метлицкой.

Расписание на всю жизнь. О ней не много писали. Может быть ее жизнь, наполненная семейным счастьем, женской верностью, уравновешенным поведением была не интересна жадной до сенсаций и скандалов прессе. Ира росла целеустремленным и спокойным ребенком. В семье, обделенной женским счастьем, она понимала, что будущее рождается в детстве, а потому с жадностью и добросовестностью постигала школьную программу. Ей перечили блестящее физико-математическое будущее, но в выпускном классе жизнь сделала ей первый подарок — однажды в класс заглянул режиссер Игорь Добролюбов и, увидев высокую школьницу с грустными глазами, пригласил ее на съемки фильма «Расписание на послезавтра». Эта небольшая роль перевернула всю Ирину жизнь и даже, играючи поступив в минский университет на физический факультет, девушка не оставляла мечту стать актрисой, а потому через год, забрав документы, уехала в Москву, наивная, но упрямая.

В Щукинское училище Ирина поступила сразу — жизнь продолжала одаривать ее щедрыми дарами, любясь на собственное творение, такое красивое и талантливое!.. А «творение» не полагаясь только на природные достоинства, неустанно трудилось. За отличную учебу Ира получала повышенную стипендию, и уже на четвертом курсе была принята в труппу модного театра «Современник».

Тогда никто еще не знал, какое «расписание жизни» было предопределено Метлицкой судьбой, но все понимали, что эта талантливая молодая актриса должна стать звездой. Олег Павлович Табаков, увидев Иру в малюсенькой роли, был очарован: «Она появилась на сцене и ушла, а у меня осталось впечатление, что я атом солнца проглотил». Подобное

ощутил каждый, кто хоть раз видел Иру на сцене. Девять лет были отданы этому театру, когда последовало предложение от режиссера, работать с которым мечтают многие. Роман Виктюк пригласил Метлицкую сыграть Набоковскую Лолиту! Будучи уже взрослой женщиной с двумя детьми, она сумела сыграть юную девушку — хрупкую, ломкую и в то же время ужасающе противную, девочку-смерть. Она изображала куклу, как того хотел режиссер, но в то же время дала почувствовать зрителю, что ее героиня куклой не была. «Я видел, рождение звезды, — вспоминает Сергей Маковецкий, который играл с Ириной в спектакле «Мадам Баттерфляй», — Это происходило за моей спиной, потому что мой герой все время смотрел в зал. Боковым зрением или даже какими-то нервными окончаниями я чувствовал ее выход на сцену. В этот момент в нее влюблялись все — и мужчины и женщины — это был выход звезды. А потом она вытворяла немыслимое: болтаясь на перекладине вниз головой, рассыпав свои шикарные волосы по полу, она произносила длинный шокирующий монолог с какой-то хулиганской легкостью и дерзостью. Казалось, ей все давалось легко, без усилий».

Детишки из супермаркета. Помнят Ирину и в «Современнике». «Она очень рано созрела, как актриса, — делится воспоминаниями Лия Ахеджакова, — Ее все любили в театре, она была легкая, блистательная, красивая и всегда улыбалась. Я никогда не видела ее мрачной, депрессивной, угрюмой. При ней забывалось, что жизнь трудна, хотелось говорить: «Жизнь прекрасна!». Я видела, как начинался ее роман с Сережей, все происходило в театральных коридорчиках, на лестнице. И по тому, как светились два черных Сережкиных глаза, и как

лучилась Ира, было ясно, что это не просто романчик. Это был удивительно красивый союз!».

Сережа — это муж актрисы, актер и режиссер Сергей Газаров. Они познакомились с Ириной, когда она только-только пришла в театр, и четырнадцать лет прожили вместе, подарив жизнь двум замечательным сыновьям. «Первый день, когда я увидел Иру, мне очень запомнился, — вспоминает Сергей Газаров. — «Современник» поехал на гастроли в Минск, в поезде мне сообщили, что моей партнершей будет молоденькая, хорошенькая актриса из «Щуки». Я подумал: «Ну и пусть будет, коль хорошенькая». Приехали в Минск, устроились в гостинице. Я стою на балконе и вижу — девушка идет по улице. Я сразу понял, что это именно она и так засмотрелся, что чуть с балкона не слетел. А потом мы начали репетировать вместе, и обнаружилось, что...Ирина для меня очень родной человек. Я сначала не понимал, как на нее реагировать. Красивых женщин много — но она была не просто «красивой женщиной», в ней была тайна, то, о чем мечтает любой мужчина, тайна, которую не удастся разгадать, а так хочется, и потому желание быть рядом со временем только возрастает. Обескураженный, я даже у нее спросил: «Я, наверное, не первый человек, который от тебя обалдел, скажи, в чем твой секрет?». Она ответила: «Не надо в этом копать, если ты узнаешь меня до конца, все очарование рухнет». Мы прожили четырнадцать лет в состоянии абсолютного счастья, а Ира так и осталась для меня тайной».

Когда только рождался этот союз, Ира жила в маленькой комнатке в коммунальной квартире в Большом Власьевском переулке. А, как известно, соседи редко с энтузиазмом относятся к поздне-вечерним визитам посторонних. И Сергеем приходилось

приходить в гости к Ирине... через окно. Однажды бдительные стражи порядка поймали пылкого влюбленного и доставили в милицию. А, потом, узнав всю правду, сами же и подсаживали его к заветному окошку.

Об их браке говорила вся театральная и кинематографическая Москва, этот брак был красив! И гармоничен, несмотря на кажущиеся значительные различия между ними. И продолжился он тем, чем и должен был продолжиться: сначала родился Никита, а спустя два года Петр. «Это было удивительно, никто даже не знал, что Ира беременна, — вспоминает

Сергей, — В июле мы закрыли сезон в театре, ушли в отпуск, а вернулись в сентябре уже с ребенком. И второй точно так же появился, во время отпуска. Коллеги шуточно спрашивали — в каком универсаме мы покупаем ребятишек». «Она как-то умела все делать легко, — делилась Лия Ахеджакова, — и рожала легко и кормила легко и успевала семье всю себя отдать и на репетицию прибежать. У нее было легкое дыхание...»

Без повода для ревности. «То, что это необычная женщина я понял сразу, едва увидев ее на съемочной площадке, — рассказывает актер Андрей Соколов, который снимался с Метлицкой в двух картинах, — Она казалась холодной и сдержанной, но какая страсть, какое глубокое познание жизни и чего-то большего, посланного ей свыше, светило в ее глазах! Мне кажется, Булгаковская Маргарита была именно

такой... Удивительно, Ириной хотелось любоваться, восхищаться, с ней было приятно общаться, но никогда не возникало желания приударить за ней. И не потому, что рядом был ее муж — Сергей всегда сопровождал ее на съемках. Мне казалось, что такая фамильярность могла бы ее обидеть — то, что между Ирой и Сергеем неземная любовь, было видно невооруженным взглядом».

За Ириной ухаживали мужчины, но она к этому относилась с вежливой холодностью. Она любила только своего Сережу — и это еще один подарок судьбы: умение любить

самозабвенно — редкий талант. А он страшно ее

ревновал, ревновал к партнерам по

сцене, ревновал к случайным прохожим, кото-

рые бросали на нее восхищенные взгляды, ревновал

и находил ее в любом конце земного шара.

Порой Ирина, уезжая на съемки, сама не знала,

в какой гостинице она остановится, но

лишь только она пересекла порог номера,

раздавался телефонный звонок — звонил Сергей. Ей завидовали,

завидовали ее женскому счастью, ее удачливости, ее красоте, ее умению

всегда выглядеть изящно, а ее мужа записали чуть ли не в мафиози. «Мы не жили роскошно, — возражает Сергей, — в юности приходилось экономить на всем, и большинство Ириных великолепных нарядов были сшиты и связаны ее собственными руками, даже костюм к свадьбе для меня она сшила сама. У нее были золотые руки, трудно вообразить, что она не умела делать. Меня удивляло, откуда у нее столько сил и энергии».

Откровение сверху. А сил уже оставалось мало. Когда молодая, красивая, блистательная Метлицкая в 1995 году вышла на сцену в качестве ведущей Московского кинофестиваля, никому и в голову не приходило, что уже подтвердился страшный диагноз «острый лейкоз» (рак крови), поставленный актрисе. До последнего момента только самые близкие знали, что Ира смертельно больна — ее внезапная смерть удивила многих. «Мы снимались вместе в картине «Черная вуаль», — вспоминает Сергей Маковецкий, — Ирина была весела, без тени утомления делала дубли... Только потом я понял, почему она так тщательно гримировалась, чтобы никому и в голову не пришло, что она не здорова». Она не хотела тревожить других своей болезнью, старалась остаться в памяти жизнерадостной и веселой. Ей это удалось, и тем отрезвляюще горче прозвучали на похоронах слова ее матери: «Если бы вы знали, как тяжело умирала моя дочь...»

«Однажды, — припомнил Газаров, — когда Ира еще не знала, что

больна, она как-то очень внимательно посмотрела на меня и сказала: «А ты знаешь, что ты меня похоронишь?». Я был ошарашен и попытался все перевести в шутку, но Ира взглядом договорила свою мысль — она умела говорить взглядом. Я увидел, как в этот миг в ее глазах блеснула остановка жизни, словно кто-то сверху ей подсказал будущее... Я все время задаю себе вопрос: «А все ли я для нее сделал?», — и мои ответы ужасны. В вопросах ее лечения я один принимал решение, я получал информацию от врачей, от наших и зарубежных, от традиционных и любых других, каких только возможно... Может быть ее можно было вылечить, но тогда я не знал такого способа... И сейчас не знаю... Для меня день ее смерти стал точкой моей жизни. Меня часто спрашивают, как я это пережил. Я не пережил... это нельзя пережить, это горе живет во мне, меняет свою форму, проявление, но продолжает жить. Время не лечит, мне не стало легче... стало хуже. Но я пытаюсь бороться с этим ради сыновей. Они не должны начинать жизнь с отрицательного заряда — у них впереди большая жизнь»

Великие тоже совершают ошибки, видимо, в этот день у Господа Бога было неважное настроение, а иначе почему он отдал Смерти именно эту женщину? Ирина Метлицкая умерла 5 июня 1997 года, не дожив ровно 4 месяца до своего 36-летия. Этот день запомнился проливным дождем — природа словно осознала свою непоправимую ошибку, то заходила в рыданиях потоками ливня, то тихо всхлипнув отдаленным громом, обессилена моросила нудным безутешным дождем. А утром 6 июня светило солнце, начиналась новая жизнь, где остались двое маленьких сыновей, любящий муж и десятки несыгранных ролей. Она пришла в кино не в лучшее время, но сумела удержаться от пошло-

сти и ширпотребности. Она должна была играть героинь Бунина, Тургенева, Чехова, Толстого... Она могла стать... Анной Карениной, но не стала... просто не успела. Она, чувствительная и прозрачная, сыграла бы любые тончайшие движения женской души... Но этого не случилось... И теперь уже никогда не случится.

Кто-то сказал про нее: «Уходящая натура...» Она ушла, оставив тех, кто ее знал и любил с чувством несправедливой утраты... и ощущением, что так и недопоняли ее до конца при жизни. Может быть, поэтому каждый пытается досочинить ее по-своему? Так какой же она все-таки была?...

*Екатерина РОМАНЕНКОВА,
Татьяна АЛЕКСЕЕВА*

